

терплю, чтобы меня несли на носилках.

– Ах, Тристан, – отвечает дама, – я вам в том не советчица. Пусть сам господь вас надоумит!
И с тем она вышла от него.

И Тристан попросил, чтобы его перенесли к окну, из которого было видно море. И долго смотрел вдаль и предавался раздумьям. И, поразмыслив, позвал к себе Гувернала и молвит ему:

– Отправляйтесь к моему дяде и скажите ему, что я хочу с ним поговорить.

Гувернал пошел и королю и сказал:

– Сир, Тристан хочет с вами поговорить.

И король пришел к нему и спросил:

– Милый племянник, чем я могу помочь вам?

– Сир, – молвит Тристан, – я хочу попросить вас об одной услуге, которую вам нетрудно будет мне оказать.

– Как бы трудно это ни было, – отвечает король, – я окажу ее вам, ибо нет ничего на свете из того, чем я обладаю, ни великой вещи, ни малой, что я пожалел бы для вас.

– Сир, – говорит Тристан, – много мук и тягот вытерпел я с тех пор, как сразил Морхульта и освободил Корнуэльс. Но все понапрасну: в этой стране я не могу ни жить, ни умереть. И раз это так, хочу я отправиться в иные края: кто знает, не будет ли угодно господа послать мне исцеление там, если он не послал его здесь?

– Милый племянник, – отвечает король, – но как же отправишься ты в иные края? Ты не в силах ни ехать в седле, ни идти пешком и не потерпишь, чтобы тебя несли на носилках.

– Дядя, вот какво мое желание: прикажите построить для меня крепкую лодку с парусом, которым я смогу управлять по своему желанию, и шелковым пологом, что послужит мне защитой от солнца и дождя. Потом прикажите нагрузить ее съестными припасами, чтобы было мне чем поддержать себя в долгом плаванье. И еще положите туда мою арфу, роту¹² и все мои инструменты. Когда все будет готово, поставьте туда мое ложе, перенесите меня на него и отпустите лодку в море. И я поплыву по нему, одинокий и всеми забытый. И если господа будет угодно, чтобы я утонул, великим утешением покажется мне смерть, ибо давно уже изнемог я от страданий. А если мне удастся выздороветь, я вернусь в Корнуэльс. Вот чего я хочу. И молю вас со слезами на глазах, чтобы вы поторопились и чтобы лодка моя была готова как можно скорее, ибо не будет мне радости до тех пор, пока не исполнится мое желание и не выйду я в море.

Когда Тристан кончил свои речи, зарыдал король и говорит ему:

– Милый племянник, неужто вы хотите покинуть меня?

– Я не могу поступить иначе, – отвечает Тристан.

– А что станется с Гуверналом? – спрашивает король. – Если бы взяли вы его с собой, это было бы вам немалой подмогой.

– Конечно, – молвит Тристан, – но только не хочу я теперь подмоги ни от кого, кроме господа. А что до Гувернала, то, если я умру, пусть отойдет ему моя земля, ибо он столь знатного рода, что сумеет ею управлять, когда примет рыцарское посвящение.

Понял король, что не переспорить ему Тристана; и вот приказал он построить лодку согласно замыслу своего племянника. И когда судно было построено и оснащено, в него перенесли Тристана.

Вовеки не было видано столь великой скорби, как при этом отплытии! И когда увидел Тристан, как все о нем горюют, невмочь ему стало медлить. Приказал он столкнуть лодку в море и поднял парус. И за малое время отнесло его так далеко от берега, что уж не разглядеть ему было ни короля, ни своих друзей, а им его – и подавно.

Две недели блуждал Тристан по морю, пока не прибило его ладью к берегам Ирландии, неподалеку от замка Хесседот¹³.

Там обитал ирландский король¹⁴ и его жена, сестра Морхульта.

¹² Музыкальный инструмент с пятью струнами, кельтского происхождения, распространенный в Западной Европе XI–XIII вв.

¹³ Это название замка встречается только в прозаических версиях романа о Тристане (иногда в варианте Хосседок).

¹⁴ Здесь он зовется Ангеном (в других рукописях – Ангуином или Хангуином, что, пожалуй, более верно).